

— Где листья кружатся, там разгорается огонь. Этот огонь продолжит освещать деревню и давать жизнь новым побегам... Нельзя избежать того, что в школу придут новые ученики, которые объединятся, чтобы услышать завет, передаваемый из поколения в поколение, о воле огня. Сараутоби, в роли почетного директора Конохи, был обязан рассказать новеньким о величии своих предков и о том, что значит эта самая воля огня. Но в любой толпе всегда найдётся самый яркий из щенков. По чьему-то приказу Обито, чуть покраснев, прокрался к Асама и, сделав шаг вбок, прошептал: — Прости, брат, Яиан заставил меня сделать это. Извинения остались неслышанными, и, выдохнув с облегчением, Обито быстро исчез с места происшествия. Неизвестно, что сильнее повлияло на него: холодная вода, смешанная с соевым соусом, или Асама, сонно зевающий и едва сдерживающийся от смеха. Тем не менее, как только до всех дошёл удушающий запах, старшие и младшие мудрецы в замешательстве метнулись в разные стороны, вскоре оказавшись с ужасом глядящими на пятилетнего мальчика. Какое же это ниндзя-дзюцу?! — Я этого не делал. — Асама закрыл нос, стараясь выглядеть спокойным, но его выражение лица съезжилось, словно он был предсказателем среди фартуков. — Признайся, я всё слышала. — Громко закричала одна из девочек клана Инузука, которой не понаслышке знакомо, что такое острое чутьё, и она чуть не упала в обморок от смрада. — Это, видимо, дело рук серьёзного либо... Наруто-семадза... не знаю даже, что на это сказать. — Что за чертовщина, как такое возможно? Сильнее, чем... чем?! — Признай это, это не страшно, но рекомендую пойти помыться, это не обычное фырканье. — Воля огня воняет в этом году. Несмотря на то, что он находился вдалеке, Хирузен не знал, что именно сказать, глядя на своего беззаветного сына. — Ветер... маленькое прорывание. Что поделаешь, как отец, он был обязан очистить за своим сыном. Хирузен прикрыл нос и, наклонившись у Асамы, выпустил небольшой поток чакры. Это было безобидно — лишь чуть-чуть, чтобы развеять запах. Старый хитрец, зная, что стоит лишь произнести имя ниндзя, вновь привлёк к себе взгляды. Дети instinctively мечтают о ниндзя, пусть это всего лишь слабое умение, но некоторые простолюдины видят его впервые. — Это ветер, — с доброй улыбкой продолжал третье поколение, — как новые ростки Конохи, тренируйтесь усердно в школе ниндзя и вы сможете легко овладеть им. Ради Конохи, чтобы стать настоящими ниндзя, работайте усердно. Однако его монолог был неожиданно прерван. Хирузен больше не был заинтересован в том, чтобы зомбировать этих детей — им нужна была достоверная проверка, им предстояло взять на себя важные обязанности, а школа была лишь началом. Завершив речь о важности учёбы, три поколения покинуло кафедру, ведь как Хокаге у него было множество дел. Перед тем как уйти, он бросил взгляд на Джиань и Обито. Когда толпа разошлась, эти двое оба выглядели спокойно, один из них ещё и улыбался. Народ Учига? Хирузен покачал головой и пошёл дальше, понимая их недостатки, хотя сердца их неплохие. Джиань, задумчиво потирая подбородок, наблюдал за удаляющейся спиной третьего Хокаге. Фокус с землёй остался незамеченным им, и некий момент давил на его сознание. Обито, равнодушный к смешным проказам, не имел других идей. Почему-то, при прочтении оригинала, Джиань чувствовал, что третье поколение — лишь старик, который отдал силы Конохе. Но, встав на позицию клана Учига, он наконец осознал, насколько отвратительными были эти самые Хокаге и верхушка власти! Даже он, пятилетний ребёнок, ощущал настороженные взгляды жителей Конохи, когда проходил мимо. — Я твой отец? Почему ты смотришь на меня таким образом? В этот момент рядом оказался мальчик из простолюдинов, и Джиань, не раздумывая, подошёл и пару раз шлёпнул его, чтобы тот запомнил это надолго. Действительно, непорядок. — Сам ты непорядок, мой единственный босс, — сказал Обито, подмигнув. На заднем плане, не обращая внимания на удивлённые взгляды прохожих, Джиань повёл своего друга к классу элиты. Честно говоря, хоть у него и не было значительной связи с Учигами, тот процесс взросления, начиная с детства, стал для него единственной привязкой, позволившей ему дожить до сегодня. Он не собирается быть собакой для Учиг, но Учига мог бы стать собакой для него самого! С увеличением шаблона Синедзими и безграничной силой Шарингана, Джиань чувствовал, что может изменить свою судьбу. Что касается Обито, то с тех пор как он начал

следовать за ним, его жизнь изменилась! — Кто он такой? Этот шлёпок только что был немного крутым. — Но действительно ли нормально драться с одноклассниками сразу после прихода в школу? Третье поколение только что ушло, эх... Недалеко от них, Митариши Ред Биндер любопытно потянула Ямато и, указывая на Джиань, спросила: — Смотри, он явно из Учих. Ред облизала губы, не комментируя, просто мельком взглянув на побитого мальчика с лёгким отвращением. Она была ещё молода и не понимала, откуда такое презрение, хотя её отец тоже предупреждал не близко общаться с Учихами. Ред чувствовала, что все они жители одной деревни, и нет причин для злобы. — Но Асама просто отвратителен, не говоря о сыне Наруто-самы, и что же за безобразие тут? — "Мои шары срут!" Ред укусила губу, печально глядя на мятые шары, которые она бросила на землю. — Ладно, пошли, я угощу тебя чем-то, — сказала Ямато, улыбнувшись и потянув свою подругу за собой в класс.

<http://tl.rulate.ru/book/116773/4622112>